

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Горбунова Василия Павловича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статьи 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», статей 8 и 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статей 1 и 31 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» и статьи 15 Федерального закона «О безопасности дорожного движения»

город Санкт-Петербург

4 октября 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Л.М.Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В.П.Горбунова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.П.Горбунов оспаривает конституционность следующих законоположений:

частей 1 и 2 статьи 4 «Суды в Российской Федерации» Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», согласно которым правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией Российской Федерации и данным Федеральным конституционным законом; создание чрезвычайных судов и судов, не предусмотренных данным Федеральным конституционным законом, не допускается; в Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации;

подпункта 3 пункта 1 статьи 8 «Основания возникновения гражданских прав и обязанностей» ГК Российской Федерации, согласно которому гражданские права и обязанности возникают из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности, и пункта 1 статьи 11 «Судебная защита гражданских прав» данного Кодекса, согласно которому защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд;

частей второй и третьей статьи 13 «Обязательность судебных постановлений» ГПК Российской Федерации, согласно которым вступившие в законную силу судебные постановления, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации; неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом;

пункта 2 статьи 1 «Сфера применения настоящего Федерального закона» Федерального закона от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», согласно которому в третейский суд может по соглашению сторон третейского разбирательства передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом, и статьи 31 «Обязательность решения третейского суда» данного Федерального закона, согласно которой стороны, заключившие третейское соглашение, принимают на себя обязанность добровольно исполнять решение третейского суда; стороны и третейский суд прилагают все усилия к тому, чтобы решение третейского суда было юридически исполнимо;

пункта 3 статьи 15 «Основные требования по обеспечению безопасности дорожного движения при изготовлении и реализации транспортных средств, их составных частей, предметов дополнительного оборудования, запасных частей и принадлежностей» Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», согласно которому допуск транспортных средств, предназначенных для участия в дорожном движении на территории Российской Федерации, за исключением транспортных средств, участвующих в международном движении или ввозимых на территорию Российской Федерации на срок не более шести месяцев, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации путем регистрации транспортных средств и выдачи соответствующих документов; регистрация транспортных средств без документа, удостоверяющего его соответствие установленным требованиям безопасности дорожного движения, запрещается.

Как следует из представленных материалов, 25 октября 2001 года В.П.Горбунов по договору купли-продажи приобрел у В.А.Агапова прицеп к трактору 1986 года выпуска без какой-либо документации на него. Государственная регистрация прицепа не производилась.

1 июля 2011 года В.П.Горбунов и В.А.Агапов заключили соглашение о передаче спора о признании права собственности на прицеп на рассмотрение

постоянно действующего на территории Волжского района города Саратова третейского суда, решением которого от 21 июля 2011 года при отсутствии документов, подтверждающих право собственности В.А.Агапова на данный прицеп, за В.П.Горбуновым, добросовестно, открыто и непрерывно владеющим прицепом более 10 лет, было признано право собственности на него как бесхозяйное имущество на основании статьи 234 ГК Российской Федерации (в силу приобретательной давности), а на территориальный отдел Государственной инспекции по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники (Гостехнадзор) по Базарно-Карабулакскому и Балтайскому районам Саратовской области возложена обязанность произвести его регистрацию.

Должностное лицо территориального отдела Гостехнадзора, куда В.П.Горбунов направил данное решение третейского суда и соответствующее заявление, 25 августа 2011 года со ссылкой на подпункты 2.8, 2.8.6, 2.8.6.4 Правил государственной регистрации тракторов, самоходных дорожно-строительных и иных машин и прицепов к ним органами Государственного надзора за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в Российской Федерации (Гостехнадзора) (утверждены Министерством сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации 16 января 1995 года, зарегистрированы Министерством юстиции Российской Федерации 27 января 1995 года) отказало в государственной регистрации прицепа, указав при этом, что представленное решение третейского суда, как не являющееся актом правосудия, не может быть основанием для совершения регистрационных действий.

Решением Базарно-Карабулакского районного суда Саратовской области от 29 сентября 2011 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 27 октября 2011 года, В.П.Горбунову отказано в удовлетворении заявления о признании незаконным действий должностного лица территориального отдела Гостехнадзора. Как указал суд первой инстанции, решения третейского суда не относятся к документам, подтверждающим право

собственности на машину, номерной агрегат, а судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда, кроме того, отметила, что решение третейского суда было вынесено при отсутствии спора между сторонами; В.П.Горбунов за исполнительным листом в суд общей юрисдикции не обращался, исключив тем самым возможность применения предусмотренных в законе контрольных функций со стороны компетентного в этом суда общей юрисдикции.

В удовлетворении надзорных жалоб В.П.Горбунова на вступившие в законную силу судебные постановления по данному делу отказано (определения судьи Саратовского областного суда от 6 декабря 2011 года и судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 февраля 2012 года).

По мнению заявителя, оспариваемые положения Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», Гражданского кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» не соответствуют статьям 1 (часть 1), 6 (часть 2), 15 (часть 2), 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 47 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, исключают правомочие третейских судов рассматривать гражданско-правовые споры, касающиеся транспортных средств, и, соответственно, право граждан на обращение в третейский суд для разрешения споров о праве собственности на транспортные средства. При этом пункт 3 статьи 15 Федерального закона «О безопасности дорожного движения», по мнению заявителя, противоречит указанным статьям Конституции Российской Федерации, поскольку не допускает регистрацию транспортного средства, принадлежащего лицу, чье право собственности на него признано решением третейского суда.

2. Гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации

одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2). К числу таких – общепризнанных в современном правовом обществе – способов разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора, относится обращение в третейский суд.

При этом, по смыслу статей 10, 11 (часть 1), 118 (часть 1) и 124–128 Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», третейские суды не осуществляют государственную (судебную) власть и не входят в судебную систему Российской Федерации, состоящую из государственных судов. Это, однако, не означает, что Конституция Российской Федерации исключает тем самым возможность разрешения гражданско-правовых споров между частными лицами в процедуре третейского разбирательства в третейских судах, действующих в качестве институтов гражданского общества, наделенных публично значимыми функциями.

Исследуя правовую природу третейских судов и предназначение производства в третейских судах, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 26 мая 2011 года № 10-П и определениях от 26 октября 2000 года № 214-О, от 15 мая 2001 года № 204-О, от 20 февраля 2002 года № 54-О и от 4 июня 2007 года № 377-О-О сформулировал следующие правовые позиции:

предоставление заинтересованным лицам права по своему усмотрению обратиться за разрешением спора в государственный суд (суд общей юрисдикции, арбитражный суд) в соответствии с его компетенцией, установленной законом, или избрать альтернативную форму защиты своих прав и обратиться в третейский суд – в контексте гарантий, закрепленных статьями 45 (часть 2) и 46 Конституции Российской Федерации, – само по себе не может рассматриваться как их нарушение, а, напротив, расширяет возможности разрешения споров в сфере гражданского оборота;

стороны спора, заключая соглашение о его передаче на рассмотрение третейского суда и реализуя тем самым свое право на свободу договора,

добровольно соглашаются подчиниться правилам, установленным для конкретного третейского суда; в таких случаях право на судебную защиту, которая – по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации – должна быть полной, эффективной и своевременной, обеспечивается возможностью обращения в предусмотренных законом случаях в государственный суд, в частности путем подачи заявления об отмене решения третейского суда либо о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

В Постановлении от 26 мая 2011 года № 10-П Конституционный Суд Российской Федерации, признавая взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 11 ГК Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» не противоречащими Конституции Российской Федерации, на основе сформулированных им правовых позиций пришел к следующему выводу: установление гражданско-правового характера спора как критерия его возможного разрешения посредством третейского разбирательства означает, что в системе действующего правового регулирования отсутствует неопределенность в вопросе о возможности передачи на рассмотрение третейских судов споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе по поводу движимого имущества, однако не допускается передача на рассмотрение третейского суда споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, а также дел, рассматриваемых в порядке особого производства и не отвечающих традиционным признакам споров о праве (дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, и др.); такое ограничение сферы компетенции третейских судов связано с природой гражданских правоотношений, которые, как следует из статей 8, 19, 34 и 35 Конституции Российской Федерации и конкретизирующей их положения статьи 1

«Основные начала гражданского законодательства» ГК Российской Федерации, основаны на признании равенства участников, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (пункт 3.1 мотивировочной части).

Что касается регистрации транспортных средств, то Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал: отнесение транспортных средств к источникам повышенной опасности обуславливает необходимость установления для них особого правового режима в целом и специальных правил их допуска к эксплуатации в частности; именно поэтому пункт 3 статьи 15 Федерального закона «О безопасности дорожного движения», связывая допуск транспортного средства к эксплуатации с его регистрацией и выдачей соответствующих документов, запрещает регистрацию без документа, удостоверяющего соответствие транспортного средства установленным требованиям безопасности дорожного движения, что не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод граждан (определения от 16 января 2007 года № 127-О-О, от 16 октября 2007 года № 825-О-О, от 1 октября 2008 года № 670-О-О, от 17 января 2012 года № 9-О-О и др.). Иными словами, данная регистрация осуществляется не для подтверждения уполномоченным государственным органом перехода прав на движимое имущество, а с целью допуска транспортных средств к участию в дорожном движении под контролем государства.

При этом вопросы выдачи паспортов машин решаются в административном порядке, в частности, в отношении самоходных автотранспортных средств – в соответствии с Правилами государственной регистрации тракторов, самоходных дорожно-строительных и иных машин и прицепов к ним органами Государственного надзора за

техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в Российской Федерации (Гостехнадзора).

Таким образом, сами по себе оспариваемые заявителем законоположения не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права и свободы.

3. По смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным в деле заявителя, рассмотрение которого завершено в суде, затрагиваются его конституционные права и свободы, а восстановление нарушенных прав осуществимо лишь посредством конституционного судопроизводства.

Как следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, обращение заявителя в третейский суд было направлено на получение правоустанавливающего документа на бесхозное движимое имущество, при том что какой-либо гражданско-правовой спор между ним и ответчиком по делу отсутствовал.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации из права каждого на судебную защиту его прав и свобод, как оно сформулировано в статье 46 Конституции Российской Федерации, не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению той или иной процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции Российской Федерации, федеральным законом (определения от 24 ноября 2005 года № 508-О, от 19 июня 2007 года № 389-О-О и от 15 апреля 2008 года № 314-О-О).

Оценка же того, носили ли правовые средства, избранные заявителем для реализации своего интереса, надлежащий характер, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Горбунова Василия Павловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1912-О